

Главный храм с самого утра гудел словно улей. Сотни слуг метались туда-сюда, разрываясь между десятками священнослужителей, каждый из которых отдавал совершенно разные, а порой и попросту противоречащие другим, приказы. Одни и те же залы украшались и приукрашивались по нескольку раз, пока, наконец, спорщики не сходились во мнениях, и не отпускали едва держащихся от усталости на ногах слуг отдохнуть.

Однако, среди все этой суматохи, одно из помещений храма, и слуги, и священнослужители старались обходить стороной, а если это было невозможно сделать, то ходили там исключительно на цыпочках и понижали голос до благоговейного шепота.

На немые вопросы мирян, служители отвечали, что сейчас Верховная Жрица молится там за здоровье всех жителей Империи. Обычно этого хватало, чтобы дальнейшие вопросы отпадали как хвост у ящерицы.

Однако, толкотня стояла не только в самом храме, но и на его окраинах. Повозки с товарами непрерывным потоком текли в обоих направлениях, пополняя кладовые храма и ближайшие к ним торговые лавки всем, чем только возможно.

Едва лишь наступали предпраздничные дни, и церковных служителей будто подменял кто. В другое время, любой храмовый служака торговался бы за каждое яблоко или персик с упорством бывалого торговца, но сейчас, даже высшие чины церкви не только готовы были предложить достойную оплату, но иногда даже называли цену чуть выше рыночной. Именно поэтому в Риотию сейчас стекались товары со всех окрестных городов и деревень. Такой шанс заработать мог упустить разве что ленивый.

Всё это столпотворение начиналось с самого утра и не заканчивалось дотемна. Храмовая казна пустела с пугающей скоростью, однако, все эти траты с лихвой окупались пожертвованиями, которые за время праздника люди приносили в храм. А уж о платных услугах, вроде благословения для рожденных в эти дни детей, за которые богачи были готовы расщедриться и отвалить кругленькую сумму золотом, вообще в расчёт не брали.

Простолюдины такого себе позволить не могли, но вот заплатить за то, чтобы священник прочитал молитву изгоняющую злых духов над их жилищем – то было совсем другое дело.

Приличная часть от этих «взносов» мгновенно оседала в карманах самих же жрецов, и лишь малая часть попадала туда, где и должна была находиться. Но и этого с лихвой хватало для того, чтобы храмовый казначей сбивался с ног, и затем едва ли не до следующего праздника разгребал завалы бумаг, пытаясь подсчитать сумму, в которой количество нулей после единицы превышало количество его любовниц в два, а то и в три раза. А любовниц у него было много...

Простой же городской люд готовился к празднику кто во что горазд. Мастерские во всю изошрялись, пытаясь перещеголять соседа по красоте вывески на своей лавке, в квартале «красных фонарей», девицы вовсю принаряжались, или скорее оголялись, уже этим вечером готовые предлагать любому заезжему путнику или подвыпившему гуляке свои услуги, а в более обеспеченных районах во всю украшались мостовые и дома жителей.

Однако, вся эта суеда никоим образом не доходила до уединенной молельни, в которой, прямо в этот момент отстаивала свой двухдневный пост Верховная Жрица. И в тот момент, когда огромные башенные колокола возвестили о конце дня, девушка, наконец, смогла опустить руки, которые два дня держала сомкнутыми в молитвенном жесте.

- Да пребудет с нами твое благословение, о Пресветлая Халлет.

Спустя несколько секунд после этих слов, одна из боковых дверей комнатки открылась, и в неё прошел человек, одетый в серую хламиду. Судя по тому, что на ней не было никаких отличительных знаков, то был всего лишь низший церковник. Постояв в нерешительности несколько секунд, он воззрился на Верховную, всё ещё стоящую у алтаря, словно статуя.

- Зачем ты явился сюда? – прозвучал в гробовой тишине мягкий голос девушки.

- Ваше Святейшество! Меня прислали к вам, потому что совет Архиепископов ждёт ваших распоряжений. Приближается праздник осеннего равноденствия. Какие будут приказы по его подготовке в этом году? – аббат взглянул на свою госпожу.

Жрица внезапно качнула головой из стороны в сторону, и священник услышал отчетливый хруст, прозвучавший в тишине зала, словно звук сломавшейся под ногой ветки. Юноша выпучил глаза, но на этом удивление не кончилось. Жрица, стоящая у алтаря резко выгнулась назад. Служитель готов был уже броситься вперед, чтобы поймать госпожу, но в последний момент понял, что та собирается делать, и застыл на полпути с вытянутыми руками.

Качнувшись, Джулиана вытянула руки и... подпрыгнула, сделав заднее сальто. Приземлившись на ноги, она начала изгибаться из стороны в сторону, и каждое действие, произведенное ею, сопровождалось неприятным звуком хрустящих суставов.

Разминка заняла у неё не более двух минут, а затем, Верховная Жрица повернулась к потерявшему дар речи аббату.

- Не нужно удивляться. Простояв два дня в одной позе, у тебя тоже затекла бы спина, да и вообще всё что угодно. Но то, что ты сейчас видел, будет нашим маленьким секретом, хорошо?

Парень два раза открыл и закрыл рот, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле. И поводом для этого были не выкрутасы, которые Верховная сейчас вытворяла, а её лицо.

Барды по всей Империи уже полсотни лет воспевали в легендах красоту этой женщины... Нет, этой девы... Красоту, что затмевала собой всех женщин, которые появлялись рядом. И теперь парень понял, что легенды не были ложью. Едва лишь увидев лицо госпожи он испытал яростное желание тут же похитить её и скрыться где-нибудь подальше, лишь бы только обладать ею до конца своих дней. Однако, через секунду это наваждение прошло, и аббат очнулся, пытаясь понять, что такое с ним приключилось.

Жрица улыбнулась, словно прочитав эти мысли, которых он мгновенно устыдился. Но не обратив на это никакого внимания, девушка воззрилась на алтарь, и вознесла еще одну короткую молитву. А затем, заговорила, вновь обращаясь к служителю:

- Прежде всего, в этом году, я бы хотела, наконец-таки собрать всех святых разбросанных по окраинам континента здесь, в Риотии. Всё же, с последнего такого собрания прошло уже почти шесть лет. Хотя, не совсем уверена, что все они соберутся, даже если я попрошу.

- Но если вы прикажете, они почтут за честь явиться сюда. Все же, Фетернесс...

- Среди Святых не все сейчас служат нашей империи, Хорратио. – Священник несказанно удивился тому, что Пророчица знает его имя. Ведь раньше они ни разу не пересекались. – И под «не все», я имею в виду Святую Западных Пустошей, что спасла меня когда-то. Она наотрез отказывается идти на контакт и не подчиняется ни одному приказу. – Девушка, стоящая перед ступенями алтаря, вздохнула, и вновь обратила свой взгляд к священнику. На её лице отражалась странная смесь горечи и раздражения.

- Сколько бы я ни пыталась вложить в эту дурную головушку хоть каплю разума – у меня ничего не вышло. Пойдём! – и махнув рукой двинулась к выходу из молельни.

Священник проследовал за жрицей, пытаясь отрыть в памяти, кто же такая эта Святая Западных Пустошей, и когда это госпожу Джулиану надо было от чего-нибудь спасать? Первое вспомнить получилось, ведь такую новость пропустил бы разве что слепоглухонемой. А вот второе... Но, уже через полминуты понял, что низшего священнослужителя вроде него просто никто не стал бы посвящать в подобные дела, а потому, откровение Провидицы было своего рода жестом доброй воли, говорившим о том, что ему доверяют. Юноша лишь недавно получил свой духовный сан, но его уже допустили к службе в главном храме. И пусть он и исполнял мелкие поручения, да изредка проводил службы в малых залах, однако, для приехавшего издалека сына провинциального священника, увидеться с Верховной Жрицей, Пророчицей богини Халлет, спустя всего лишь какой-то год в храме – это было сродни благословению! Нет, подобно чуду! Многие из ныне живущих епископов никогда не видели её лица, а тут какой-то аббат! Сказать кому – не поверят!

Однако, парень всё ещё не мог простить себя за то, что осквернил Святую в мыслях, поэтому решил честно ей всё рассказать.

- Госпожа...

- Нет, Хорратио, мне не это не требуется. Но, спасибо за заботу. Я это ценю.

- Но ведь...

- Хорратио, мне не нужны слова, чтобы слышать желания твоей души. Я верю, твои помыслы чисты, в них нет мрака. Не стоит себя так корить. Я видела такое уже много раз. Ты же понимаешь, сколько мне лет, правда?

- Да, госпожа, я...

- Не нужно извиняться. Просто продолжай служить Халлет так же усердно, как ты делал это до сего момента. Светлоокая чиста, мудра и справедлива, она не станет карать человека лишь за мимолётное желание.

Идущий позади парень, уже павший духом, услышав эти слова внезапно встрепенулся, и, распрямившись, догнал госпожу, и благоговейно поднял с пола длинный шлейф её одеяния, волочившийся следом. А затем, двинулся дальше с таким бодрым видом, словно сейчас в его руках лежала не просто хлопковая ткань самого грубого покроя, а самый настоящий Хинидский шёлк, стоивший десятки тысяч золотых момент за каждый отрез.

Джулиана улыбнулась, и неслышно послала через плечо благословение.

Через несколько минут аббат и Пророчица подошли к огромным резным дверям, за которыми женщину ожидали пять архиепископов, готовых начать ещё более масштабную подготовку к празднествам.

- Спасибо, Хорратио. Ты можешь быть на сегодня свободен. Не забудь к полуночи возблагодарить пресветлую Халлет за этот день, что ты сумел провести в мире и здравии.

Так как слова были не нужны, юноша лишь поклонился, и развернувшись, проследовал туда, куда ему и наказали вернуться – в свою келью.

Убедившись, что аббат ушел, девушка подошла к дверям и толкнула одну из створок. Огромная дверь, которую с трудом открыли бы трое взрослых мужчин, легко подалась вперед под напором маленькой ручки, и плавно открылась.

- Да благословит вас Халлет долгими днями жизни, Верховная! – как только девушка вошла в зал, двенадцать прелатов преклонили колени, а все пятеро кардиналов поднялись со своих мест и склонили головы.

- Да преподнесёт она всем нам свои дары, и да будут они с нами до конца наших дней. – Жрица кивнула головой, и прелаты поднялись с колен, а архиепископы подняли головы. Джулиана прошествовала к резному трону в дальнем конце комнаты, уселась на него, и лишь после этого архиепископы сели.

- Что вы решили насчёт этого юнца, Верховная? Достоин ли он присоединиться к нам? – наконец задал вопрос один из пятёрки.

- Кажется, для него всё ещё рановато принимать столь высокую ответственность, Вильям. Но, возможно, если он побудет здесь ещё немного, послужив на благо своих братьев и сестер, Светлоокая дарует ему третье благословение. Сейчас он получил лишь два.

Собравшиеся закивали головами, глядя то друг на друга, то на Верховную жрицу.

- Тогда решено. В следующем году устроим ему ещё одно испытание.

- Возможно, это испытание он пройдёт гораздо раньше... - хихикнула себе под нос Джулиана так. Чтобы никто не услышал. – Вот только выдержит ли он его? Что же, поживём – увидим.

И легким взмахом руки девушка велела собравшимся замолчать, а затем, начала излагать свои планы по подготовке праздника осеннего равноденствия.